

Котельников Александр Владимирович**Kotelnikov Alexander Vladimirovich**студент Института юстиции Уральского
государственного юридического университетаStudent, Institute of Justice,
Ural State Law University**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НАСЛЕДСТВЕННОГО СТАТУТА
В ТРАНСГРАНИЧНЫХ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ****THE PROBLEM OF DETERMINING
THE INHERITANCE STATUTE
IN CROSS-BORDER
INHERITANCE RELATIONS****Аннотация:**

В статье рассматриваются отдельные проблемы определения наследственного статута в наследственных отношениях трансграничного характера. Особое внимание уделено отдельным случаям возникновения коллизий норм наследственного права и правилам решения соответствующих коллизий.

Ключевые слова:

наследственный статут, коллизия, коллизионная норма, трансграничное наследование, международное частное право.

Summary:

This article discusses the specific issues of defining the inheritance statute in cross-border inheritance relations. Special attention is paid to the individual cases of conflicts in relation to rules of inheritance law and regulations of the relevant conflicts.

Keywords:

inheritance statute, conflict, conflict rule, cross-border inheritance, private international law.

В доктрине международного частного права отсутствует единое мнение о понятии наследственного статута. Законодатели разных стран, как и авторы научных публикаций, лишь определяют состав наследственного статута, указывая его конкретные элементы, определяемые в соответствии с материальным правом каждого государства. Таким образом, наследственный статут по законодательству Российской Федерации значительно отличается от такового по законодательству иного государства, в результате чего возникают проблемы при определении права, подлежащего применению в каждом конкретном случае.

Вопрос о выборе применимого права, как правило, решается компетентными органами, столкнувшимися с коллизиями разных правопорядков, т. е. когда регулирование наследственных правоотношений в одном государстве абсолютно иное, чем в другом государстве. Для правильного определения применимого права правоприменителю необходимо решить ряд вопросов, а именно установить право государств, между которыми возникли противоречия, сравнить регулирование наследственных правоотношений в данных государствах, выявить сами противоречия и найти способ разрешения спора.

Для наглядности проиллюстрируем данную проблему на примере некоего гражданина К., обладающего российским гражданством, переехавшим на постоянное место жительства, к примеру, в Италию. В РФ у него остались некоторое имущество в виде земельного участка и родители. Переехав в Италию, данный гражданин женился на итальянской гражданке, у них появились дети, он приобрел квартиру, машину, но, к сожалению, через некоторое время умер на территории Италии. Для определения наследственного статута необходимо обратиться к положениям действующего законодательства, однако именно на этом этапе обнаруживается коллизия правовых систем, так как Российская Федерация и Итальянская Республика по-разному определяют наследственный статут.

Так, для РФ характерно разделение наследственной массы на движимое и недвижимое имущество, где наследование первого осуществляется по закону гражданства наследодателя (закону domicilia), а недвижимое – по закону места нахождения имущества. Италия исходит из принципа единства наследственной массы, где наследование осуществляется по закону гражданства или места жительства лица на момент его смерти. Получается, что если выбрать в качестве применимой коллизионную норму итальянского законодательства, то наследование всего имущества наследодателя будет осуществляться по закону гражданства наследодателя, т. е. по российскому праву [1]. Если выбрать российское право в качестве применимого, то наследование будет осуществляться по праву последнего места жительства умершего, т. е. по итальянскому праву. А как же быть с недвижимым имуществом (земельный участок), которое находится в РФ, ведь согласно п. 2 ч. 1 ст. 1224 ГК РФ оно должно наследоваться только по праву его места нахождения, т. е. праву Российской Федерации?

В данном случае представляется уместным обратиться к положениям материальных норм обоих государств о наследовании, в частности о месте открытия наследства, поскольку с определением места определится и право, подлежащее применению к наследованию. Согласно ст. 1115 ГК РФ местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя. В соответствии со ст. 456 ГК Италии наследство открывается в момент смерти в последнем месте жительства умершего [2]. Таким образом, последним местом жительства гражданина К. является Итальянская Республика, следовательно, наследство открывается по итальянскому закону и согласно п. 2 ч. 1 ст. 50 Закона Италии о реформе системы международного частного права 1995 г. к данным отношениям должен применяться итальянский правопорядок.

Сравнительный анализ норм материального права государств в некоторых случаях является единственным возможным решением противоречий, возникающих при определении применимого права. Представляется целесообразным дать краткую сравнительную характеристику некоторых элементов, входящих в наследственный статут, чтобы показать существенные различия, способные привести к коллизиям законов.

Почти во всех странах мира существуют два главных основания наследования: наследование по закону и по завещанию. Безусловно, в большинстве стран мира превалирующим является наследование по завещанию, так как в нем в полной мере выражается последняя воля наследодателя и существует минимум ограничений относительно наследственного имущества и круга наследников. Но для того чтобы завещание было исполнено, оно должно быть совершено в законодательно установленной форме. Как правило, споров о недействительности завещания практически не возникает в силу того, что многие государства являются участниками Конвенции о коллизиях законов относительно формы завещательных распоряжений, заключенной 5 октября 1961 г. в Гааге [3].

Во избежание коллизий между наследованием по закону и наследованием по завещанию, а также между несколькими совершенными в разное время завещаниями во многих странах существуют централизованные базы данных, содержащие сведения о завещаниях и нотариусах, удостоверявших такие завещания. В данном случае стоит обратиться к зарубежному опыту. К примеру, в 1961 г. в канадской провинции Квебек впервые был создан реестр завещаний, в который вносились данные о завещателе, сведения о совершенных завещаниях, а также актах их изменения или отмены и сведения о нотариусе, удостоверявшем данное завещание. Подобные реестры были созданы во многих европейских странах и успешно функционируют в наше время. Благодаря им нотариусы при открытии наследства могут установить, имеется ли завещание от определенного наследодателя, где и когда оно было составлено, каким нотариусом удостоверено.

В Российской Федерации подобного рода реестр называется Единая информационная система нотариата (ЕИС), а для работы в данной базе разработана программа «eNot», которая была запущена в 2006 г. В настоящее время к ней присоединились все нотариальные палаты в РФ. Данная программа содержит обширный перечень информационных блоков, такие как сведения о нотариальных палатах и нотариусах, базы данных об использованных и недействительных бланках строгой отчетности, базы данных обо всех совершенных завещаниях, актах их отмены и изменениях, базы данных наследственных дел. Такая база, безусловно, является огромным плюсом в работе нотариата, существенно облегчая его работу, поскольку позволяет избежать многочисленных сложностей.

При наследовании по завещанию может возникнуть проблема с его открытием и исполнением в том случае, когда само завещание было составлено в другом государстве, а наследодатель умер на территории Российской Федерации. При этом согласно п. 2 ст. 1224 ГК РФ открытие завещания будет происходить по закону места составления завещания, т. е. в иностранном государстве, а затем российскому нотариусу необходимо будет получить копии завещания и решения суда, легализованные путем проставления апостиля и переведенные на русский язык.

В случае отсутствия завещания наследование происходит по закону, причем по закону страны последнего места жительства наследодателя. В соответствии с ним определяются круг наследников, состав наследуемого имущества, т. е. происходит открытие наследства, устанавливаются условия и сроки его принятия.

При составлении завещания наследодатель изъявляет свою волю, устанавливает, кто, в каком объеме и размере наследует имущество за ним. При этом в завещании он может указать кого угодно, неважно, будь то близкий родственник, хороший знакомый или абсолютно посторонний человек. В некоторых штатах США даже приняты специальные законы, наделяющие наследственными правами животных, как, к примеру, в штате Массачусетс, где в 2009 г. был принят подобный закон.

По мнению наследодателя, указывая в завещании наследников и причитающиеся им доли в наследстве, он распределяет свое имущество «справедливым» на его взгляд способом. Но как уже указывалось ранее, в случае отсутствия завещания, а также признания завещания недействительным, в случае отказа всех или части наследников от доли в наследстве наследование

осуществляется по закону и, соответственно, наследственное имущество распределяется между четко установленным кругом лиц по определенным правилам. И здесь возникает наибольшее количество коллизий, поскольку круг наследников по закону весьма разнообразен.

Интересным при определении круга наследников на сегодняшний день является вопрос о наследовании по закону пережившим супругом в однополном браке.

В настоящее время однополые браки не являются чем-то удивительным и необычным, и в некоторых странах они официально разрешены (к примеру, в Дании, Нидерландах, Исландии, ЮАР и др.). При заключении подобного брака супруги наделены такими же правами, как и супруги в гетеросексуальном браке. Однако стоит отличать однополые браки от законных гражданских партнерств, которые разрешены во многих странах мира, но, по сути, являются видом сожительства.

Если обратиться к хронологии принятия законов, разрешающих однополые браки в разных странах, то изначально практически во всех этих странах были приняты законы, допускающие вступление партнеров в законные гражданские партнерства. Согласно данным законам лица, вступающие в гражданские партнерства (или зарегистрированные партнерства), наделяются тем же объемом прав, что и супруги, состоящие в браке, за некоторыми исключениями. В частности, в таких странах, как Дания, Финляндия, Германия, Швейцария, гражданским партнерствам запрещено усыновлять детей. В Нидерландах, Финляндии и Швейцарии лица, состоящие в гражданском партнерстве, обладают наследственными правами, т. е. имеют право наследовать за умершим партнером. Юридические сложности при определении наследственных прав таких партнеров возникают повсеместно, поскольку не все страны признают такие союзы действительными по своему законодательству, в частности это относится и к Российской Федерации.

В соответствии с Семейным кодексом РФ под браком понимается зарегистрированное в установленном законом порядке взаимное добровольное согласие мужчины и женщины на создание семьи, порождающее права и обязанности по отношению друг к другу. В российском законодательстве отсутствуют понятия «однополый брак» или «гражданское партнерство», что на практике вызывает существенные затруднения. С одной стороны, в соответствии со ст. 1193 ГК РФ признание на территории России такого «брака» или «союза» будет существенным образом противоречить публичному порядку РФ и в таком случае необходимо будет применять соответствующую норму российского права, но, с другой стороны, в российском праве нет норм, регулирующих права лиц, состоящих в таком «браке». Как же быть в данной ситуации? По мнению И.Г. Медведева, в случае если однополый союз был зарегистрирован в соответствии с иностранным законом, то публичный порядок может смягчаться, признавая наследственные права пережившего партнера в соответствии с применимым иностранным наследственным законом [4, с. 78].

Совсем недавно в Европарламенте был рассмотрен законопроект, закрепляющий за однополыми парами наследственные права независимо от того, признаются такие браки на территории других государств Евросоюза или нет [5]. Думается, что данный опыт является положительным, направленным на максимальную защиту имущественных прав физических лиц.

Подводя итог рассмотрению вопроса о проблемах определения наследственного статуса, следует отметить, что данная проблема возникает только при наличии в деле иностранного элемента. Конечно, при определении права, подлежащего применению, российские суды в большей степени склоняются к российскому праву, что логично. Но иногда для корректного разрешения спора им приходится устанавливать положения иностранного права, что вызывает определенные трудности и требует высокого профессионализма и квалификации от правоприменителей.

Ссылки:

1. Реформа итальянской системы международного частного права [Электронный ресурс] : закон от 31 мая 1995 г. № 218. URL: <http://constitutions.ru/?p=1535> (дата обращения: 28.06.2017).
2. Regno d'Italia – Codice civile [Электронный ресурс] = Гражданский кодекс Итальянской Республики : закон от 1942 г. URL: http://it.wikisource.org/wiki/Codice_civile/Libro_II/Titolo_I (дата обращения: 28.06.2017).
3. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений : от 5 окт. 1961 г. // Международное частное право : сборник документов. М., 1997. С. 664–667.
4. Медведев И.Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. 2-е изд. М., 2005. 178 с.
5. Entwurf einer legislativen Entschliessung des europäischen Parlaments zu dem Vorschlag für eine Verordnung des Europäischen Parlaments und des Rates über die Zuständigkeit, das anzuwendende Recht, die Anerkennung und die Vollstreckung von Entscheidungen und öffentlichen Urkunden in Erbsachen sowie zur Einführung eines Europäischen Nachlasszeugnisses [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2012-0068+0+DOC+XML+V0//DE> (дата обращения: 28.06.2017).

References:

'Convention of 5 October 1961 on the Conflicts of Laws Relating to the Form of Testamentary Dispositions', *Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: sbornik dokumentov*, Moscow, pp. 664-667, (in Russian).

Entwurf einer legislativen Entschliessung des europäischen Parlaments zu dem Vorschlag für eine Verordnung des Europäischen Parlaments und des Rates über die Zuständigkeit, das anzuwendende Recht, die Anerkennung und die Vollstreckung von Entscheidungen und öffentlichen Urkunden in Erbsachen sowie zur Einführung eines Europäischen Nachlasszeugnisses 2017, viewed 28 June 2017, <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2012-0068+0+DOC+XML+V0//DE>>, (in German).

Medvedev, IG 2005, *International private law and notarial activity*, 2nd ed., Moscow, 178 p., (in Russian).

Reform of the Italian private international law system: Law no. 18 as of 31 May 1995 2017, viewed 28 June 2017, <<http://constitutions.ru/?p=1535>>, (in Russian).

Regno d'Italia – Codice civile: Act del 1942 2017, viewed 28 June 2017, <http://it.wikisource.org/wiki/Codice_civile/Libro_II/Titolo_I>, (in Italian).